

Глава 12. Дружный ремонт

—

На следующий день, едва забрезжил рассвет, Шужуй снова отправился в лавку.

Перед уходом Лу Лин с холодным лицом попросил у него десять вэней. Шужуй догадался, что тот собирается на пристань ждать работу и, скорее всего, не вернется к обеду, поэтому, не задавая лишних вопросов, отсчитал ему пятнадцать монет.

Добравшись до старой гостиницы, Шужуй первым делом заглянул в лавку хозяйственных товаров, чтобы арендовать приставную лестницу, а у госпожи Ян одолжил плетеную корзину.

Наполнив корзину черепицей до краев, он приставил принесенную лестницу к карнизу и с силой покачал её обеими руками, проверяя, крепко ли она стоит. Хоть Шужуй и не боялся высоты, ему еще никогда не доводилось забираться на крышу для ремонта.

Накануне он поинтересовался у работника в мастерской: нанять мастера для укладки черепицы стоило сто восемьдесят вэней в день. Эта цифра мгновенно убила в нем всякое желание звать профессионалов. «Что можно сделать своими силами, стиснув зубы, — сделаю сам», — решил он.

Убедившись, что лестница стоит устойчиво, Шужуй собрался было подняться налегке, чтобы привыкнуть к высоте. Но не успел он занести ногу на первую перекладину, как за спиной раздался бесстрастный голос:

— Мне эта штука не нужна. Зачем такие сложности?

Шужуй обернулся и увидел Лу Лина. Тот уже закинул корзину с черепицей за спину и в несколько стремительных прыжков, едва касаясь ногами стен, взлетел на самую крышу.

— Ты как здесь оказался? Разве не на пристань ушел судно ждать?

Лу Лин поставил корзину на скат:

— А кто крышу чинить будет, если не я?

Он вытащил первую черепицу и, видя молчание Шужуя, добавил:

— Грузовые суда приходят не каждый день и не каждый час. Сидеть там и впустую тратить время — глупая затея. Я нашел одного посыльного, дал ему десять монет, чтобы он прибежал за мной, когда судно пришвартуется.

Шужуй, задрав голову, посмотрел на него:

— А ты сообразительный.

Лу Лин на этот раз ничего не ответил и молча принялся за работу.

Шужуй подумал, что тот всё еще дует из-за вчерашнего. «Такой взрослый мужчина, а сердце — как у ребенка, обидчивое и мелочное», — пронеслось в голове.

Он примирительно сказал:

— Как только починим крышу в кухне, я приготовлю тебе всё, что захочешь. И псам не отдам, обещаю.

Лу Лин продолжал сидеть на корточках на крыше, сохраняя молчание. Шужуй уже было решил, что пора просто браться за дело, как вдруг голова Лу Лина снова показалась над краем крыши:

— Сделай еще раз тот рыбный суп, как на почтовой станции.

— Тот, что ты пил, когда только очнулся?

— Угу.

Морщинка на лбу Шужуя разгладилась:

— Это проще простого. Если сегодня закончим с крышей кухни, вечером и приготовлю.

Уголок рта Лу Лина дрогнул в едва заметной улыбке:

— За работу!

С Лу Лином дело пошло куда быстрее. Шужую не нужно было лезть на самый верх: он стоял на лестнице, подавая черепицу, и попутно чинил те участки у самого края, до которых мог дотянуться рукой. Они убирали осколки, заменяли их новыми пластинами, укладывая их внахлест на старые. Выходило плотно и аккуратно. Старая черепица была черной, и новую Шужуй купил такую же, так что крыша выглядела обновленной и гармоничной.

Оба трудились, не разгибая спин. Прошло около двух часов, и крыша над кухней была наконец приведена в порядок.

[*Шичэнь (shíchen, 时辰) — это традиционная китайская система измерения времени, в которой сутки делятся на 12 равных периодов. Каждый такой период длится 2 современных часа. Соответственно, когда говорится 1 час это 2 современных часа, четверть часа это 30 минут.]

Всё утро солнца не было, стояла приятная прохлада. Шужуй предложил отдохнуть часок, прежде чем приступать к двум жилым комнатам, но тут поднялся ветер, неся с собой пыль. Лу Лин спустился во двор и сказал:

— Кажется, дождь собирается. Нужно поторапливаться с укладкой.

Шужуй вышел на открытое место: небо и впрямь потемнело, навалилось тяжелыми серыми тучами, будто сам небосвод стал ниже. Он тут же отбросил мысли об отдыхе и переставил лестницу к карнизу большой восточной комнаты.

Прошло еще около часа. Стоя на лестнице, Шужуй почувствовал, как первые капли упали ему на лицо. Вскоре по черепице забарабанило — дождь начал набирать силу.

— Спускайся, остальное я сам, — Лу Лин перебрался с другого края крыши и велел Шужую укрыться в уже отремонтированной кухне.

Видя, что из двух запланированных комнат больше половины еще не перекрыто, Шужуй упрямялся. Он лишь быстрее задвигал руками:

— Ничего страшного, я справлюсь.

— Если я промокну — не беда, а ты — гер, под дождем мигом простудишься. И на кухне тоже нужно прибраться.

Шужуй бросил взгляд на кухню. Там и впрямь был полнейший разгром: стоял голый остов очага, а котлы и утварь прежние жильцы забрали с собой. Да если бы и оставили — за столько лет они бы наверняка проржавели насквозь. Там нужно было не только мести, но и обзаводиться всем необходимым.

Хоть небо и потемнело, будто наступила ночь, на деле едва миновал полдень. Если прибраться сейчас, к вечеру можно будет не только приготовить еду здесь, но и согреть котел воды. Тогда не придется тратить медяки в гостинице на кипяток.

Шужуй помедлил:

— Ладно, я пойду займусь делом там.

Он начал спускаться. Дождь припустил быстро, лестница уже наполовину намочила. Подошвы обуви, испачканные в дворовом мху, вмиг стали скользкими. Нога Шужуя поехала.

Сердце ушло в пятки. Он судорожно вцепился в перекладины, не давая себе сорваться вниз, но лестница, стоявшая у карниза, от резкого рывка сильно качнулась и начала крениться в сторону. Теперь Шужуй заваливался на бок вместе со всей конструкцией.

Дух захватило. В прошлый раз он чувствовал такое, когда осел вышел из-под контроля. Но тогда были вожжи, за которые можно было дернуть, а сейчас оставалось только лететь вниз вслед за лестницей.

Когда он уже приготовился к удару о каменные плиты, чьи-то сильные руки крепко обхватили его за талию. Мгновение — и он оказался в широких объятиях.

Раздался тяжелый грохот — лестница рухнула на камни, во все стороны посыпались щепки. Шужуй инстинктивно вжал голову в плечи, чувствуя, как от одного звука удара заныли кости, но спустя секунду понял: он не упал.

Его не просто поймали — его надежно защищали. Подняв глаза, он увидел лишь линию острого, худощавого подбородка. Лицо Шужуя вспыхнуло. Никогда еще он не был так близок к мужчине. Он тут же начал высвобождаться.

Лу Лин, застывший в полуприседе, почувствовал, что Шужуй пришел в себя, и разжал руки.

— Спа... спасибо.

Шужуй не смел поднять глаз. К счастью, слой серовато-желтой пудры, которой он скрывал истинный цвет лица, маскировал его румянец, иначе было бы видно, как сильно он покраснел.

Лу Лин поднялся на ноги совершенно невозмутимо. Он посмотрел на Шужуя и спросил:

— От меня не пахнет?

Шужуй, всё еще с пунцовыми щеками, опустил голову:

— Все в порядке.

— А? — Лу Лин нахмурился и, не вполне уверенный, поднес руку к плечу, приюхиваясь. — Пахнет?

Шужуй широко раскрыл глаза:

— Что?

Лу Лин шмыгнул носом:

— Ну, как закончу, сразу пойду мыться.

Шужуй только сейчас догадался, о чем тот говорит. Он сухо кашлянул: за эти дни он уже начал привыкать к тому, что логика этого человека работает не так, как у обычных людей. Видимо, Лу Лин был так уверен, что Шужуй не пострадал, что всё его внимание переключилось на чистоту.

— Нет никакого неприятного запаха. Только пахнет мыльным корнем.

Сказав это, Шужуй снова вспомнил недавнее объятие, и его лицо обдало жаром. Не стоило вести такие двусмысленные разговоры, но он не хотел, чтобы Лу Лин считал себя неряхой. Этот человек порой заикливался на самых неожиданных вещах.

Помолчав, Шужуй серьезно добавил:

— Ты трудился всё утро, лазал по крыше, укладывал черепицу. Ты в пыли и в поту, и если даже появился какой-то запах — это запах честного труда. Это не от лени или нелюбви к чистоте. Никто не станет тебя за это осуждать. А если кто и осудит — тот сам нехороший человек.

Лу Лин вскинул брови и посмотрел на Шужуя. Ему всегда казалось, что когда тот начинает рассуждать о правилах жизни с таким серьезным видом, его темные глаза становятся необычайно живыми и яркими. Шужуй, не выдержав пристального взгляда, отвел глаза в сторону.

Он посмотрел на пелену дождя во дворе:

— Дождь разошелся. Не лезь пока на крышу, я схожу куплю соломенный плащ и шляпу.

С этими словами он, спрятав руки в рукава, мелкими перебежками направился к выходу.

— Шао-гер, уже починили крышу? Куда ты в такой ливень?

Шужуй вышел через задние ворота двора и в переулке столкнулся с госпожой Ян, которая как раз вышла выплеснуть воду.

— Еще одна комната осталась. Дождь пошел, вот бегу в лавку за плащом. Неизвестно, на сколько это затянется, а хочется сегодня закончить с крышей, чтобы поскорее переехать.

Госпожа Ян тут же вернулась в лавку и вынесла зонт:

— Возьми зонт. Скоро мой сын вернется из школы, я оставлю его за прилавком, а сама приду тебе подсобить.

Шужуй взял зонт:

— Как же так, госпожа, у вас ведь торговля.

— В такой ливень покупателей всё равно не будет, буду только сидеть да носом клевать. Лучше уж делом заняться, кости размять. Иди давай за снаряжением, не спорь.

Шужуй поблагодарил её и поспешил в лавку — он боялся, что дождь усилится и Лу Лину на крыше станет совсем тяжело. Лавка хозяйственных товаров была на улице Ши-ли, совсем рядом. По иронии судьбы там он встретил Цин-гера, который покупал ламповое масло. Тот был с маленькой девочкой, очень похожей на него лицом, и как раз торговался с хозяином.

Шужуй приветливо поздоровался. Цин-гер обрадовался и велел своей третьей сестренке поздороваться с гостем. Девочка была худенькой, но очень бойкой на язык; она улыбнулась, сощурился глаза, и сладко позвала его «старший брат». Шужуй достал из-за пазухи две засахаренные дольки зимней тыквы, завернутые в бумагу, угостил малышку и ласково погладил её по желтоватым волосам.

Затем он спросил Цин-гера:

— Ты для гостиницы закупаешься?

— Да разве она нас пустит за покупками? — усмехнулся паренек. — Всё боится, что мы себе хоть каплю выгоды урвем. Ты сегодня рано ушел, не знаешь — у меня сегодня выходной.

— Вот оно что. А я-то думаю, как ты здесь оказался в такой час.

— Полдня дома отдыхал, пообедали вот и вывел сестренку прогуляться, заодно масла купить. Да вот дождь пошел, всё промокло, не до прогулок теперь.

Увидев, что Шужуй покупает плащ, Цин-гер спросил:

— А тебе зачем? Вижу, ты в эти дни уходишь на рассвете, а возвращаешься затемно.

Шужуй не стал таиться и рассказал, что восстанавливает старую лавку.

— Чем быстрее закончу, тем меньше потрачу на жилье. Когда деньги на исходе, жизнь в чужом месте сердце не греет.

— И ты никого не нанял?

— Узнавал я цены, — вздохнул Шужуй. — Если нанимать женщину или гера на подсобные работы — просят восемьдесят монет в день, и это считается дешево. А крепкий мужчина — не меньше сотни, да еще обедом его накорми. Слишком дорого, лучше уж я сам помучаюсь.

Семья Цин-гера жила бедно, и он как никто другой понимал, каково это, когда каждая монета на счету.

— У меня после обеда дел нет, давай я приду к тебе, помогу прибраться? — вызвался он. — Лишняя пара рук не помешает, в старой лавке работы непочатый край, вы вдвоем с братом вовек не разгребете!

Шужуй был тронут такой добротой. На улице было холодно от дождя, а на душе стало тепло.

— Спасибо тебе, но у тебя работа в гостинице тяжелая, выпадает всего один выходной, не дело мне тебя нагружать. Как всё закончу, позову тебя в гости отдохнуть.

Но Цин-гер вцепился в его руку:

— Да я не устал вовсе! А-Шао,пусти меня помочь. Мне с тобой весело,любая работа в радость будет.

Шужуй невольно рассмеялся:

— Впервые вижу, чтобы кто-то так напрашивался на работу. Приходи, я буду только рад.

Цин-гер, получив согласие, отдал масло сестренке и велел ей идти домой, а сам отправился вслед за Шужуем. Вот так удача: вышел за плащом, а нашел двух помощников.

Видя такую поддержку, Шужуй решил ковать железо, пока горячо. Он тут же купил в лавке большой железный котел, печь, чайник, несколько цзиней угля, два ведра, деревянный таз, а также миски и половники. Собрал, в общем, самый необходимый кухонный набор. Если бы не спешка, он бы обошел все кузнечные и гончарные лавки, сравнивая цены, но госпожа Ян и Цин-гер придут помогать, измажутся в пыли — нехорошо, если в доме даже горячей воды руки помыть не найдется. Эти вещи всё равно нужны, так лучше подготовить их заранее.

Дождь не прекращался. Повозки с собой не было, и Шужуй договорился с лавочником о доставке. Видя, что покупок много, а котел и печь тяжелые, хозяин согласился подвезти всё, тем более что ехать было близко.

Шужуй и Цин-гер, захватив плащи и шляпы, первыми поспешили к лавке.

— А-Шао,какая у тебя лавка огромная! — восхитился Цин-гер, оглядевшись.

Шужуй проследил, чтобы Лу Лин надел плащ и шляпу и снова поднялся на крышу, и только тогда заговорил с пареньком. Цин-гер даже не заметил, где стоит лестница и как Лу Лин взлетел наверх. С самой первой встречи этот человек внушал ему страх. «А-Шао всё-таки очень храбрый, — думал он. — Не только не боится этого типа, но еще и помыкает им: что скажет, то тот и делает».

— Места много, да и дыр в нем не меньше, — вздохнул Шужуй. — Прибираться замучаешься.

Он надел соломенную шляпу, подошел к колодцу и опустил ведро. Попробовал крутануть ворот — тот от времени лишь жалобно заскрипел, но ведро вверх не шло. Цин-гер бросился на помощь, но вдвоем они так и не смогли сдвинуть ворот с места. Пришлось вытягивать ведро вручную, налегая всем телом. В ведре оказалась лишь мутная жижа с гнилыми листьями. Не только ворот сломался, но и сам колодец без ухода заилился, воду из него пить было нельзя.

Шужуй нахмурился:

— Придется звать мастеров, чтобы почистили и починили. Вода — это самое важное, тут халтурить нельзя.

— Это верно! — поддакнул Цин-гер. — Стирать или полы мыть еще сойдет, а вот пить надо осторожно, не ровен час живот прихватит.

— Не беда! Пока попросим старика Чжоу, что водой торгует, привезти нам чан воды, а там и колодец наладим, — раздался бодрый голос госпожи Ян. Она вошла через заднюю дверь. — Шао-гер, у тебя на кухне чан для воды есть?

— Есть каменный, квадратный. Я смотрел — целый, только воды в нем давно нет, грязи по колено.

Госпожа Ян подошла посмотреть. За очагом и впрямь стоял длинный каменный чан, вытесанный очень ровно и искусно.

— Ого, какой просторный! Видать, в свое время за него немало денег отдали. Был бы керамический — давно бы раскололся, а камню хоть бы что.

Она подставила уцелевшие ведра и тазы под струи воды, стекающие с карнизов:

— В ливень воды хоть залейся. С карнизов течет чистая, для уборки и мытья лучше не придумаешь. Пока вычистим чан, пошлем за стариком Чжоу. С нас он берет по одной монете за два ведра, а с обычных людей — по три.

Шужуй согласился, спросив лишь, где найти этого водовоза. Пока они соберут дождевую воду, пройдет время, а вода нужна была прямо сейчас.

— Да я уже свои кадучки подставила, скоро полные будут. Берите мою пока, не спешите звать Чжоу. У меня питьевая вода тоже на исходе, он как раз будет развозить по нашему переулку, я его кликну, он и к вам заглянет.

Шужуй искренне поблагодарил её:

— Спасибо вам, госпожа Ян, без вас я бы совсем голову потерял.

— Да брось ты эти церемонии! — она засучила рукава повыше. — За работу!

Втроем они принялись за дело. Сначала сбили паутину в кухне, вымели горы пыли и гнилой листвы, а затем принялись за чистку каменного чана. Когда в помещении стало более-менее чисто, подъехал работник из лавки с покупками. Трое помощников вышли встречать товар, но тут с крыши бесшумно спрыгнул Лу Лин. Он взял всю тяжелую работу на себя: занес печь и котел в дом, а затем перетаскал ведра с дождевой водой, которые наполнила госпожа Ян.

Шужуй смотрел на него: с соломенного плаща ручьями стекала вода, пряди волос на лбу намокли, открывая чистый, высокий лоб. Хоть Шужуй и сам не сидел ни минуты, он не выдержал и подошел к Лу Лину, пока остальные были заняты внутри:

— Ты там на крыше под дождем и ветром... Не замерз? Ливень разошелся, может, остальное доделаем, когда стихнет?

Лу Лин покачал головой:

— Почти закончил.

Шужуй поджал губы. Он знал, что тот не успокоится, пока не доведет дело до конца. Тогда он полез за пазуху, достал последнюю засахаренную дольку зимней тыквы и протянул ему:

— На, съешь сладкого, силы пригодятся.

Лу Лин взял лакомство, которое еще хранило тепло человеческого тела. Он посмотрел на Шужуя, который уже развернулся, чтобы бежать обратно на кухню, и его брови дрогнули. Он бережно спрятал сладость в карман, уголок его рта едва заметно приподнялся, и он легким прыжком снова взмыл на крышу.

—

<http://bllate.org/book/17079/1596795>